

Анна Рефнер

Далёкий

Анна Рефнер Далёкий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68475574

SelfPub; 2022

Аннотация

Конфликт с шумным соседом случайно приводит в мою квартиру незнакомца, который в процессе общения оказывается интересным собеседником. Чем больше продолжаются наши разговоры, тем сложнее мне не выдать свою заинтересованность новым знакомым. И пока я пытаюсь понять, как не спугнуть чувства, решение принимают за меня.

Анна Рефнер

Далёкий

Не так давно в дом, где я снимаю квартиру, заселился молодой человек по имени Константин. Невзирая на довольно странные слухи о его своенравности, распространившиеся на всех пяти этажах, я не проявляла особого интереса по отношению к новому жильцу. Не доставляет неудобств, значит всё в порядке. Но имя так и осталось на слуху.

На лестничной площадке третьего этажа расположены три квартиры: моя, ещё одна съёмная, которая сейчас временно без хозяев и семьи, которая постоянно и в агрессивной форме выясняет между собой отношения. В один из вечеров члены этой самой семьи перешли все границы приличия. Крики и грохот, доносящиеся из соседней квартиры стали вовсе нестерпимыми. Как сейчас помню, эта ситуация меня жутко выводила из себя, так как внимательно работать с текстами для подработки было просто невозможно. Голова и так раскалывалась, а тут ещё такой шумный вечер. Я выждала некоторое время, надеясь на благоразумие соседей, но всё-таки зря. Терпение лопнуло, и я буквально вылетела из квартиры, готовясь устроить разнос. Однако меня кто-то уже опередил.

Высокий молодой человек в тёмных джинсах и бежевой

рубашке с закатанными до локтей рукавами вёл разговор с хозяином. Я выжидающе замерла на месте, в любой момент готовая вмешаться в ситуацию и предложить помощь в восстановлении порядка. На первых порах никто внимания на меня не обращал, ну а я, тем временем, с интересом разглядывала незнакомца. Похоже в пустующую 63 квартиру всё-таки заселился жилец. Молодой человек выглядел слишком... хорошо? Нет. Просто он не вписывался в обычную жизнь обычной советской пятиэтажки. Явно не местный и даже не из нашей страны.

Из состояния задумчивости меня вывели неадекватные действия разбушевавшегося и уже далеко не трезвого соседа. Он начал оскорблять молодого человека последними словами, после чего просто-напросто грубо толкнул его в грудь. На дух не переношу алкоголиков, поэтому такое отношение соседа к незнакомому молодому человеку меня жутко задело. Незнакомец же, на удивление, не проявлял открытой агрессии по отношению к мужчине.

– ...Можете делать всё, что угодно, только тихо. Вы мне мешаете работать... – услышала я отрывок разговора.

– Слушай, щенок, ты вообще кто такой? – брезгливо произнёс сосед и собрался захлопнуть дверь, но туфля молодого человека в дверном проёме помешала.

– Вы испортили мне обувь, – холодно заметил незнакомец.

– Ну всё, ты напросился, – негодовал мужчина. Он попытался нанести молодому человеку несколько ударов по лицу. Незнакомец их успешно блокировал. Преимущество явно было на его стороне.

– Немедленно прекратите! – громко возмутилась я, намереваясь оттащить своего пьяного соседа от незнакомца. Но мне помешала женщина, вышедшая из квартиры нарушителей спокойствия. Тоже явно нетрезвая, со спутанными и выжженными дешёвой краской светлыми волосами, она принялась поливать всех грязными ругательствами. Естественно молодой человек отвлёкся на появление третьей стороны и случайно пропустил удар, пришедшийся в подбородок.

Я быстро схватила пьяного мужчину за майку, попыталась затолкать его обратно в квартиру и захлопнуть дверь, однако по «счастливой» случайности цепкие руки соседа потянули меня с собой, и моя левая часть туловища познакомилась с дверным косяком. Из лёгких вырвался тяжёлый болезненный выдох.

Не успев толком прийти в себя, я почувствовала как меня выдернули из цепких лап соседей и вернули на лестнич-

ную клетку. Ещё через секунду незнакомец громко захлопнул дверь проблемной квартиры.

– Спасибо, – ошарашено пробормотала я.

С нижних этажей слышались голоса соседей, объясняющих работникам милиции что творится в половине одиннадцатого на нашем пятом этаже. Только заслышав звуки шагов, незнакомец схватил меня за руку, и мы скрылись в 63 квартире, которая по моему мнению пустовала до недавнего времени. Как только дверь захлопнулась, мы оба к ней прижались и некоторое время молчали, прислушиваясь к происходящему на лестничной площадке.

– Константин, – представился молодой человек и протянул мне руку.

Я постаралась скрыть своё удивление: «Так вот он какой, новый жилец, о котором ходили слухи! Не зря, кстати...»

– Анна, – сказала я и пожала его руку.

– Очень приятно.

– Взаимно. Правильно ли мы поступили, спрятавшись за закрытой дверью?

– Ни вам, ни мне не нужно упоминание в протоколах милиции.

– Верно.

Это и была наша первая встреча.

***

После того происшествия на лестничной площадке мы с Константином, как по волшебству, стали пересекаться чаще. Странные совпадения, учитывая обстоятельство, что до этого мы даже не подозревали о существовании друг друга по соседству. Однако все встречи сводились лишь к дежурным моментам приветствия, изредка вопросами о том, не беспокоили ли больше соседи или милиция после памятного происшествия. Но все было в порядке. Соседи приутихли, и я снова могла вернуться к работе и другим повседневным делам.

Всё бы ничего, если бы в моей голове время от времени не всплывали мысли о недавнем знакомом. Я ловила себя на том, что, непроизвольно оторвавшись от работы, думаю о Косте: кто он такой, откуда, чем занимается? Это было похоже на игру без возможности выиграть. Всё равно никто мне

ничего не расскажет. Чем больше проходило времени с момента нашей первой встречи, тем чаще я пыталась разгадать ребус под названием «Константин». В конце концов, неподтверждённых идей скопилось столько, что возникал вопрос: а был ли этот человек на самом деле? И если бы не наши почти ежедневные обмены приветствиями, то я сказала бы – однозначно не существует такого.

Чем больше фантазировала, тем более недостижимым мне казался Костя...

В один из будних дней, когда я в очередной раз страдала приступами меланхолии, в дверь моей квартиры позвонили. Странно, обычно гости всегда меня предупреждают о своём приходе. Где-то в глубине души зашевелилось странное чувство, предсказывающее мне грядущее поражение. Мои колебания длились не более нескольких секунд, по прошествии которых я уже прилипла к дверному глазку.

– Кто там? – пришлось спросить, так как через глазок было видно только правое плечо гостя.

– Константин.

Ушам своим не верю! Неужели это случилось?! Да, я очень хотела увидеть снова своего нового знакомого. Сей-

час, благодаря радостной улыбке, украсившей моё лицо, это было совершенно ясно. Я заставила себя успокоиться и отогнать хотя бы на некоторое время множество противоречивых мыслей, так внезапно нахлынувших в этот момент, и открыла дверь.

– Добрый день, – вежливо поздоровался молодой человек.

– Добрый. Проходите.

Мы оба прошли в гостиную и расположились я на кресле, он на диване.

Установилась тишина. Молчать неудобно, спросить по какому поводу пришёл я почему-то не решалась. Так что же делать? Я пыталась найти ответ в выражении лица Кости, но сказать что-то определённо было просто невозможно. С таким же успехом можно рассматривать каменную глыбу в поисках собственного отражения.

– Может быть, кофе? – предложила я.

– Кофе неблагоприятно действует на организм, – спокойно произнёс Константин. – Есть зелёный чай?

– Простите, нет.

– Тогда кофе.

– Но ведь вредно, – возразила я в полном недоумении.

– Да, но я ведь не сказал, что не люблю кофе, – невозмутимо сказал молодой человек.

– Верно. Сахар?

– Одну ложку.

– Хорошо. Я скоро вернусь.

Пребывая в некоей прострации, я быстро приготовила кофе и отнесла гостю.

– Спасибо, – поблагодарил он. – А вы?

– Я не хочу, – отчасти соврала я.

А что оставалось делать, если только от одного присутствия Кости у меня желудок скручивался в тугий узел, и я не то чтобы есть или пить не могла, я даже еле дышала. Сохранять внешнее спокойствие получалось с трудом.

– Как ваши дела? – поинтересовался Константин, отпивая маленький глоток кофе.

– Всё в порядке. Ваши?

– Аналогично. Надеюсь, не отрываю ни от какого важного дела?

– Нет. Я вся в вашем распоряжении.

Изначально разговор не особо клеился. Однако слово за слово, и мы оба нашли общие темы. Самое интересное заключалось в том, что наши точки зрения практически не совпадали. Это обстоятельство разжигало споры, а также давало возможность высказать своё мнение и выслушать точку зрения собеседника.

Молодой человек засобирился только через час.

– Спасибо, что уделите мне часть своего времени, а также за кофе.

– Не стоит благодарностей.

– А теперь мне пора.

– Заходите ещё, – несмело произнесла я, страшась реак-

ции молодого человека.

Костя ответил не сразу, выдержав короткую паузу.

– Хорошо. Возможно, я ещё зайду.

Когда за молодым человеком захлопнулась дверь, я прислонилась к стенке и медленно сползла вниз. Теперь для меня не существуют ни законы логики, ни законы земного притяжения...

Теперь мой смертельный приговор подписан: я люблю Костю.

С тех самых пор Константин периодически заходил ко мне в гости. Мы пили чай (теперь у меня на кухне прочно прописался зелёный) и вели беседы на различные темы, не затрагивающие личные стороны жизни каждого из нас. Таким было негласное табу, которого придерживались обе стороны.

Контролировать себя больше не получалось. У меня срывало все защитные барьеры, а установить новые просто-напросто не было сил. Встречи с Костей были для меня чем-то выходящим за рамки реальности. Наутро после вечерних разговоров казалось, что всё случившееся – моя же выдумка,

игра с воображением, вышедшая из-под контроля. Это было похоже на наваждение. Меня невыносимо тянуло к молодому человеку. Казалось, будто схожу с ума: все мои мысли были только о нём, в толпе я искала только его, среди всех голосов жаждала услышать именно его голос. И жизнь казалась не в радость. Я пыталась как-то с этим бороться, пыталась отвлечься, уйти с головой в работу, но без толку. Все занятия приглушали изматывающие чувства лишь на короткое время.

Я умирала каждую ночь, проходя пылающий Ад мыслей, что не жалели ни мою душу, ни моё сердце, и возрождалась на следующий день, слыша его голос и глядя в самые красивые в мире глаза.

***

– Идеального мира нет и не может быть в принципе, – говорил Костя.

– Ох... – вздохнула я. – Это слишком сложная тема для разговора с вами.

– Тем она и интересна, – усмехнувшись сказал собеседник и внимательно посмотрел на меня.

– Идеал вообще вещь относительная, на мой взгляд. Как симбиоз между тем, что нам нравится и с чем мы можем смириться.

– Вы сейчас описали не идеал, а реальность.

– Ммм... Видимо, понятие идеальной реальности занимает мой ум больше, нежели размышления об абсолютном идеальном мире, – задумчиво проговорила я.

– По-вашему, можно сконцентрировавшись на хорошем и прикрыв глаза на неприятное, можно получить идеал?

– Я до конца в этом не уверена, но что-то вроде...

– В таком случае идеал появляется тогда, когда человек становится слепым.

– Ну почему же сразу слепым?

– Ах да, люди ещё зовут это чувство любовью.

– Это не так плохо, как кажется на первый взгляд, – попыталась защититься я. В груди начинало зарождаться волнение, мы подходили к опасной теме.

– Хм... Возможно и так, – задумчиво ответил Костя и выдержав, как мне показалось, очень долгую паузу, добавил: – Вы когда-нибудь любили?

Теперь была моя очередь медлить с ответом. Слишком быстро мы подошли к щекотливому вопросу. Слишком рано! Правдивый ответ разрушит наше уютное общение, с такой осторожностью построенное за месяц встреч.

– Да.

В его взгляде будто бы смешались огорчение и интерес.

– Расскажите мне об этом человеке.

– Вы сегодня задаете много вопросов.

Моя неуклюжая попытка защититься не остановила Костю.

– Я хотел бы знать, кто нравится моему немногочисленному другу.

За окном было совсем темно. Наверное уже за полночь. Сегодня необычайно долгий разговор. Видимо, последний.

– Вы знаете этого человека, Константин.

Он все понял, но выражение лица не изменилось. Сейчас было лучше прикрыться маской.

Костя взглянул на часы.

– Пожалуй, мне уже пора.

Без лишних слов я провела его до дверей.

– Всего доброго, – произнёс молодой человек и, не дождавшись моего ответа, ушёл.

Хлопнула дверь. Квартира вновь опустела. Я осталась одна, не чувствуя себя полноценным человеком без Него, моего загадочного собеседника, внезапно ставшего таким далёким.

Он разгадал меня.

С тех пор Костя больше не заходил. Однажды я нашла в себе смелость и сама постучала в его двери. Ответа не было. Как и не было отклика в его сердце...

***

Каждый раз возвращаясь через парк домой, я прокручиваю в голове нашу историю. словно надеюсь найти и исправить ошибку, которая не позволяет сюжету развиваться дальше. Но ничего не выходит.

Вот и мой дом. Уже при входе в подъезд достаю ключи и поднимаюсь по лестнице. На площадке второго этажа навстречу мне спускается Константин. Стоя на нижних ступенях я с надеждой смотрю на человека, ещё несколько дней назад бывшего моим приятным собеседником. Ни слова, ни взгляда. Только лёгкий ветерок от его стремительной походки и едва уловимый аромат парфюма.

Я устала. От всего. Даже от самой себя.

Переодевшись и наспех перекусив, ложусь на кровать и практически моментально забываюсь беспокойным сном. Быть может только он сможет немного меня подлечить.

Где-то ближе к полуночи просыпаюсь. За окном шумит ветер. Крупные капли дождя отбивают барабанную дробь на подоконнике. Тусклый жёлтый свет фонаря проникает в комнату и слегка её освещает. Из соседней квартиры доносится звук включённого телевизора, где-то внизу играют на фортепиано. Привычные звуки многоквартирного дома

не мешают, а даже наоборот оттеняют приятную атмосферу своей квартиры.

Ещё не до конца оправившись ото сна, понимаю, что кто-то настойчиво звонит в дверь. Поднимаюсь с кровати, приглаживаю рукой растрепавшиеся волосы и, чуть пошатываясь, бреду открывать. Кто бы это мог быть? Ещё и в такой поздний час.

Пока я дошла до дверей, звонить прекратили. Ночное спокойствие вернулось в квартиру. Различить какие-либо звуки по ту сторону двери невозможно, в глазок никого не видно. Похоже, ошиблись квартирой. Я уже хотела уходить, как раздаётся осторожный стук в дверь.

– Кто там?

– Костя...

Наверное я ещё сплю. Если так, то благосклонный Морфей дарит мне слишком много надежды. Костя? В полночь? Похоже на сказку. Нереальную, но такую желаемую.

Щелчок замка. Дверь открыта.

– Доброй ночи, – спокойным и уверенным голосом поздоровался Константин.

Только сейчас понимаю до какой степени я по нему соскучилась! Сердце тут же сжалось в комок, а пульс будто ошалел. Как же вести себя в сложившейся ситуации? Ведь мы не в ссоре, но тем не менее не общаемся. Не можем. Будто существует негласный запрет на потенциальные отношения между нами. А может так и есть? Просто я чего-то не знаю...

– Доброй, – сдержанно отвечаю я и пытаюсь смахнуть остатки дрёмы. – Проходите.

Молодой человек нерешительно проходит в гостиную и останавливается посреди комнаты. Понимаю, что лёгкое замешательство вызвано отсутствием в квартире включённого света. Приходится щёлкнуть по выключателю. Противный жёлтый свет заливает комнату. Мои глаза не выдерживают такого издевательства, и я щурюсь.

– Не нужно было, – произносит Костя и выключает свет.

Я немного удивлена такому поведению.

Ещё при свете лампочки успеваю отметить, что вид у молодого человека уставший. Будто все дни и ночи после нашего последнего разговора он много думал и пытался принять важное решение, но так и не принял.

– Может, присядете?

Костя молча соглашается. Он располагается на диване, а я на кресле напротив.

– Сядьте рядом со мной, пожалуйста, – просит молодой человек и, словно оправдываясь, добавляет: – Не могу разговаривать с человеком, не ощущая его присутствия.

Кровь неистово бьёт в висок. Тем не менее, я выполняю его просьбу. В высшей мере необычно сидеть рядом с тем, кто всё время казался недостижимым, не смотря на относительную близость. Это как будто долгое время смотреть на звездопад и, в конце концов, словить упавшую звезду своими ладонями.

Мы сидим рядом. Моё неистовое волнение не выдаёт ничего кроме сумасшедшего биения сердца. Комнату тускло освещают уличные фонари. Хорошо и спокойно.

– Я не помешал? – почему-то тихо, практически шёпотом спрашивает Костя.

– Вовсе нет, – в тон ему отвечаю я и осторожно добавляю: – Вам не спится?

– Я не люблю спать... Слишком много времени проходит впустую.

– Отчасти я с вами согласна, но перебороть свой организм не получается.

– А я и не пытался перебороть. Просто уже не могу спать по ночам.

– Почему? – не смотря на сонливость, во мне пробудилось искреннее любопытство.

Похоже, этот вопрос застал Костю врасплох. Вероятнее всего он знает ответ, но не хочет его озвучить, поэтому предпочёл отмолчаться. Неозвученная причина заинтересовала меня до глубины души, однако Константин не тот человек, у которого можно «вытянуть» пару недосказанных фраз. Если сейчас не сказал, значит никакие уговоры и уловки не помогут. Он расскажет тогда, когда будет готов.

Нас объяла тишина. Сейчас она не напряжённая и неловкая. Нет. Она как тёплое одеяло укрывает от ненужных слов. Я немного успокоилась и даже начала наслаждаться сложившейся ситуацией. Теперь Костя не только в моих мыслях, но и рядом со мною.

– Причина... это я?

– Да.

Костя не был полностью уверен относились ли мои слова о любви при нашем последнем разговоре к нему. Я подтвердила его догадки, с улыбкой на губах, с любовью в сердце.

Константин медленно поворачивается лицом ко мне и нерешительно, очень мягко берет мою руку. Его ладони холодные, а мои – горят огнём. Костя ничего не говорит. И я молчу.

Я накрываю его ладони своими, пытаюсь хоть как-то согреть. Молодой человек не препятствует. И мне становится страшно. А вдруг всё это происходит не на самом деле? Вдруг это очередной реалистичный сон? А если правда, то как мне со своей феноменальной неуклюжестью не разрушить то малое, хрупкое, что держит нас сейчас рядом? Я хочу быть с ним рядом, всегда, так, как сейчас.

– Не могу больше! – горячо шепчет Костя, рывком меня обнимает и крепко прижимает к себе. В голосе его слышится обречённость и горечь, но всё это перекрывается живостью и полнотой ранее скрываемых чувств, которых не мог себе позволить, исходя из его принципов.

От неожиданности действий я немного растерялась, однако быстро пришла в себя и обвила руками молодого человека, стараясь прижаться ещё сильнее. Хотелось раствориться в нем, согреться его теплом – настолько соскучилась по тому, чего была лишена с самого начала. Черта пройдена, теперь я не смогу больше довольствоваться лишь словами.

И кто бы мог подумать, что именно сейчас мне в голову могла прийти следующая глупость.

– Костя, – тихо смеясь, зову я.

– Что такое? – показалось или в его голосе проскользнула обеспокоенность.

– Ты знаешь легенду о том, почему человек в жизни ищет свою вторую половину?

Костя скептически вздыхает, но не отстраняется от меня.

– Нет, не знаю... и почему же?

– Когда-то очень давно боги Олимпа создали по своему образу и подобию прекрасных существ, сочетающих в себе мужское и женское начала, т.е. современным языком говоря, гермафродитов. Прошло некоторое время и олимпий-

ские боги поняли, что созданные ими существа по красоте и интеллекту во много раз превосходят своих создателей. И тогда разгневались они, ибо зависть взяла верх, и разделили гермафродитов надвое. С тех пор в мире появились мужчины и женщины. И до сегодняшнего дня каждый из них ищет свою половинку, дабы слиться с ней в единое целое.

– Тебя послушать, так можно заново пересматривать теорию происхождения человека.

– Это всего лишь интересная легенда.

– Я знаю.

– Ты улыбаешься? – спрашиваю я. Не знаю почему, но ответ на этот вопрос мне жизненно необходим.

– Да, – коротко отвечает молодой человек.

Я пытаюсь отстраниться. Крепкие объятия не дают мне этого сделать. Сердце Кости начало биться чуть быстрее. Теперь он не спрячет истинные чувства за внешней холодностью.

– Я хочу это видеть, – шепчу я.

– Что?

– Твою улыбку.

– Но здесь темно, – несмело протестует молодой человек.

– Пожалуйста... – прошу я, готовая на всё ради того, чтобы лицезреть улыбку всегда серьёзного и сдержанного Константина.

Кажется, защита сломлена. Костя немного отодвинулся. Отчасти он оказался прав: в полумраке видны лишь смутные очертания. Меня это не останавливает. Я поднимаю руку и останавливаю на уровне лица.

– Я рада, что ты пришёл, – произношу я и через мгновение касаюсь тёплых губ молодого человека – слегка напряжены. Мои пальцы двинулись в сторону, к каждому уголку поочередно – оказались немного приподняты. Костя перехватывает мою руку и целует её. Лицо моё озаряется улыбкой, и я снова прижимаюсь к молодому человеку.

– Уже поздно, – шепчет он мне на ухо.

– Ну и что?

– Тебе нужно поспать.

– Вовсе нет, – возражаю я, хотя у самой уже действительно закрываются глаза. А тепло тела Кости и полумрак действуют в два раза лучше, чем любое из снотворных.

– Давай, ложись, – произносит молодой человек и пытается отодвинуться.

– Нет! – я почти кричу и железной хваткой цепляюсь в его плечи.

– Тс-с-с. Тихо, – спокойно шепчет Константин.

Он аккуратно укладывает меня и накрывает сверху тёплым одеялом.

– Я боюсь, – совсем тихо говорю я.

– Чего?

– Если засну, то больше тебя не увижу.

Далее следует то, чего я опасалась – молчание.

– Увидишь, – говорит Костя.

Я крепче сжимаю обеими руками его ладонь и прошу:

– Обещай!

-...обещаю.

Теперь мне гораздо спокойнее, и я начинаю постепенно погружаться в сон, чувствуя тепло рук молодого человека, который сидит рядом.

***

Воскресенье сулило мне тихую радость, однако утро встречает меня недружелюбным холодом. Кости рядом нет, и от этого становится панически страшно. Я спешу себя успокоить: ведь он обещал!.. И я верю.

Я честно и искренне верила в обещание Константина. Во всяком случае, пыталась. Но по прошествии пяти дней, когда по дому поползли слухи о скором отъезде самого таинственного жильца – Константина – вера начала меня покидать. Все потребности отошли на второй план. Обрести и вновь потерять его. До чего же больно! Неужели Костя настолько холоден и бессердечен, чтобы дать неуловимую надежду и тотчас отобрать её. Не верю! Просто не хочу в это верить! И тем не

менее...

В пятницу вечером я всё же решила взять инициативу в свои руки. Дальше так не может продолжаться. Распахиваю двери и буквально натыкаюсь взглядом на Костю. На секунду мы оба замираем в нерешительности. Молодой человек первым отворачивается и быстро сбегает по лестнице.

– Подожди! – кричу вслед и бросаюсь за ним, спотыкаясь через ступеньку. Тяжеловато поспевать за размашистыми шагами Константина. Но я должна узнать в чём дело.

– Костя, стой!

Молодой человек останавливается, и я едва не налетаю на него.

– В чём дело?

– Забудь меня, – зло бросает Константин. Глаза его сузились, ладони сжаты в кулаки. Неприязнь исходит волнами.

От такого заявления я опешила. Молодой человек тем временем вышел из подъезда.

Холодно. Даже не от того, что я стою в лёгком джемпере,

а от того, что ледяные щупальца одиночества вновь тянутся ко мне.

Я резко вскидываю голову и выбегаю на улицу. Костя уже сел в машину. Я хочу подбежать к нему, но останавливаюсь на полпути. Моя отчаянная надежда, что Константин всё же остановится и объяснит мне своё поведение, тает на глазах. Он даже не смотрит в мою сторону.

Машина трогается с места и вскоре скрывается за поворотом.

Я стою на месте и не представляю, что делать и как жить дальше. Единственная ниточка, соединяющая нас с Костей, оборвалась. Всё вокруг стало серым, ненужным и чужим. Боль кажется настолько сильной, что даже слёзы не могут её облегчить.

***

Прошло два дня. Ничего не могу делать нормально: ни есть, ни спать, ни ещё что-либо. Вообще ничего не могу. Я потерялась в мире, в котором Он меня обманул, в котором нет Его, в котором я Ему не нужна.

В понедельник я не пошла на занятия в университет, со-

славшись на проблемы со здоровьем. Отчасти это была правда. И вот сейчас, после полудня, я просто лежу, чувствуя себя напрочь опустошённой.

Не знаю, сколько я провела в таком состоянии, но спустя некоторое время мёртвую тишину моей квартиры нарушает звонок в дверь. Плевать. Лежу дальше. Звон становится всё более требовательным. Но я не реагирую. В конце концов, нежеланный гость переходит на стук. Я нехотя поднимаюсь с дивана и подхожу к двери. Мне абсолютно всё равно. Даже не понимаю, зачем я вообще вставала. Стук прекратился.

За дверью слышатся какие-то шорохи, а после – тишина.

Стою совершенно неподвижно и чувствую дежавю.

– Энн... Я знаю, что ты там...

Я прислоняюсь лбом к двери и упираюсь в неё же кулаками. По щекам катятся горячие слёзы, грудь то и дело судорожно вздрагивает от сдерживаемых всхлипов.

– Костя... – с губ срывается его имя, что легче ветра. Сжимаю кулаки ещё сильнее, а потом и вовсе берусь руками за голову, словно боюсь, что она ненароком взорвётся от переполняемых её мыслей.

– Энн,– вновь позвал молодой человек. Казалось, слова ему давались с трудом. – Пожалуйста, прости меня... Я знаю, мне нет оправдания, но может всё-таки...

Я утираю с лица слёзы и тихонько открываю дверь. Костя сидит на полу, прислонившись к стене рядом с входом. Уже не знаю, как правильно реагировать на ситуацию, поэтому просто говорю:

– Вставай, ещё простудишься.

Он поднимается и довольно долго и изучающе смотрит на меня. Представляю, что сейчас предстало его взору: бледная девушка с растрёпанными волосами и красными заплаканными глазами.

Без лишних слов Костя крепко прижимает меня к себе. Предательские слезы вновь закипели на глазах.

– Что же я творю... – сокрушается молодой человек и зарывается рукой в мои волосы.

Я не сопротивляюсь. Не могу отказываться от того, что больше всего на свете желает моё измученное сердце.

– Энно, – только Костя так называет меня. И он даже не догадывается, как же мне это нравится. – Мне нужно поговорить с тобой.

– О чём?

– Давай пройдемся?

– Хорошо.

Я надеваю пальто, и мы вместе идём в близлежащий парк.

Ноябрь. Ещё кое-где на деревьях остались жёлтые и красные листья, основная же часть уже лежит на земле, превратившись в однородную коричневую массу. То и дело налетают резкие холодные порывы ветра.

В парке пусто. Совсем пусто.

Мы с Костей идём к отдалённому уголку парка, где от глаз даже случайных прохожих нас скроют густые ветви ивы.

У меня жутко кружится голова, но думаю, до скамейки дойду. Ошиблась. Внезапно ноги подкашиваются, и я падаю. Однако молодой человек подхватывает меня на руки.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоено спрашивает Костя.

– В порядке, – бессовестно вру я и не представляю, каким образом мне сейчас снова встать на ноги.

Молодой человек опускает меня на скамейку, присаживается сам. Я стараюсь устроиться максимально удобно. Моя голова лежит на коленях у Кости так, что я могу видеть серо-голубое осеннее небо. Молодой человек гладит мои волосы. Так хорошо, что сердце отказывается биться.

– У тебя красивые глаза, Энн, – чуть слышно говорит Костя и проводит пальцем по моим бровям. – Такого тёплого цвета... В твоих глазах осень.

Не могу сдерживать улыбки. Он говорит так нежно и искренне. Заглядываю в его глаза насыщенного голубого цвета и невольно задумываюсь. Странно, но мне никогда не казалось, что они могут быть холодными. Даже не смотря на отстранённость и сдержанность Кости, в его глазах я видела только таинственность и загадку, но никак не ледяной холод.

– Ты хотел поговорить со мной... – начинаю я и пытаюсь оторваться от гипнотического взгляда лазурных глаз. – О чём?

Костя перестал гладить мои волосы, но всего лишь на мгновение, после чего глубоко вдохнул и приступил к изложению проблемы:

– Я часто вспоминаю тот день, когда мы впервые с тобой встретились. Этот чёртов алкоголик меня вывел из терпения... Наверное если бы не ты, то свёрнутой челюсти мне было бы не избежать. Другая на твоём месте закрылась бы в квартире и сидела тихо, но нет, нужно было влезть в потасовку. Сначала я почувствовал страшное раздражение, потому как всегда и со всем привык разбираться сам. Потом же твоё вмешательство сыграло только на руку. И всё стало на свои места. Но ненадолго. В один из дней, когда план по работе был выполнен, я думал, чем бы мне себя занять. Очень некстати вспомнилась потасовка на лестничной площадке. Я решил, что неплохо было бы узнать, что за человек моя новая знакомая. Быть может, я найду интересную, эрудированную собеседницу, но не более того. Я не собирался заводить здесь друзей и тем более...

Чем чаще мы встречались, чем больше разговаривали, тем более необходимым мне было твоё присутствие. Лишь тогда мрачные мысли исчезали от света твоей улыбки. Единственное, что меня сдерживало, так это полное незнание о твоих чувствах. В некоторые моменты я очень жалел, что не могу

читать мысли людей. Вот только стало бы мне легче, знай я всё с самого начала? Вряд ли... Возможно отсутствие ответных чувств я пережил бы легче, нежели осознание собственной беспомощности перед лицом обстоятельств...

– О чём ты? – непонимающе спрашиваю я. Сердце неистово колотилось в ожидании объяснения, которое обещало быть безжалостным.

– Я приехал сюда ненадолго... На год, а может и меньше, – говорит Костя. – Я, как уже говорил, не хотел заводить новых знакомых и тем более не хотел связывать себя с кем-либо серьёзными отношениями, не считая деловых и партнёрских, что мне и удавалось до некоторого времени. Дальше историю ты знаешь... И пусть наши встречи доставляли мне душевное удовлетворение, я всё же уверял себя в невозможности ответных чувств с твоей стороны. Я почти с этим смирился, но разговор об идеалах разрушил всю тщательно выстроенную мною защиту.

– Меня было легко разгадать, – вздыхаю я. – Удивительно, что ты не заметил этого раньше.

– Мой разум уже не был подвластен мне.

– Возможно ли, ты ослеп?..

– Возможно я полюбил...-поправил молодой человек.

Мы оба замолчали, осознавая то, в чём только что признались друг другу.

– Как скоро ты уезжаешь? – тихо спрашиваю я.

– На следующей неделе.

Эти слова, словно нож полоснули по сердцу. Так быстро!

– Можно что-то изменить?

– Нет...

Непрошеные слёзы появились на глазах. Я изо всех сил пытаюсь сдержаться, закрываю глаза и сжимаю губы.

– Ты плачешь? – хриплым от волнения голосом спрашивает Костя.

– Нет, просто голова опять кружится, – вру я.

– А что тогда это? – интересуется молодой человек и стирает с моей щеки одинокую слезу, которую я всё же не смог-

ла сдержать.

– Наверное, дождь начинается...

– Дождь не бывает солёным.

Кажется, он попробовал её на вкус.

– Ты как всегда проницателен, – замечаю я и, открыв глаза, вижу на лице Кости отражение собственной несмелой улыбки.

– Как твоё самочувствие?

– Уже намного лучше.

– Сможешь идти?

– Думаю, да.

Молодой человек поднимается со скамейки и помогает встать мне. Мы снова вместе идём по парковой дорожке, только очень медленно, наслаждаясь каждым мгновением общества друг друга.

– Снег! – восклицаю я и поднимаю взгляд к небу.

Костя в точности повторяет мои движения, и мы оба стоим, прижавшись друг к другу и глядя на небо, как спускаясь из ниоткуда в воздухе танцуют многочисленные снежинки.

– Красиво, – шепчет мне на ухо молодой человек.

– Очень.

Я поворачиваюсь к Косте лицом и не могу сдержать улыбки: к нему на кончик носа только что приземлилась снежинка. И прежде, чем я дотрагиваюсь до неё, она превращается в крохотную капельку воды.

– Что такое?

– У тебя на носу была снежинка, – весело прищурившись, говорю я.

Молодой человек вздыхает и нерешительно улыбается.

– Скоро зима, – как бы невзначай отмечает он. – Но всё-таки как хорошо, что твои глаза согревают меня тёплыми янтарными лучами осеннего солнца.

Я изо всех сил стараюсь скрыть своё смущение, хотя щёки

всё же розовеют.

Костя проводит рукой по моим волосам, наклоняется к моему лицу и касается моих губ своими. Кажется, будто я задыхаюсь от внезапно обрушившихся на меня эмоций. Сердце грозит пробить грудную клетку, а я отчаянно пытаюсь не потерять сознание.

– Дыши, – улыбаясь, говорит Костя, отстраняясь от меня.

Я глубоко вдыхаю холодный ноябрьский воздух, чтобы окончательно не лишиться чувств. Снова кружится голова, и я нахожу спасение в объятиях молодого человека.

– У тебя на губах была снежинка.